- Не ходи к ней. Разве рядом с ней нет никого, кто мог бы ей сейчас помочь? Не уходи.

Правильно ли она вела себя, останавливая его? Ей всего лишь не хотелось, чтобы он был от нее далеко, с этой Ксаной. Ей была неприятна сама мысль о том, что он уйдет.

Он посмотрел на нее.

- Она доверяет только мне. Пожалуйста, Софи. Мне правда нужно ехать, - это было настолько важно, что он больше не мог оставаться - нужно было спешить.

Она никогда не видела, чтобы Джон так сильно переживал за кого-нибудь из друзей, которые ему позвонили.

Она надула губы и потопала за ним. Даже стук ее шагов был обозленным.

- Джон! Подожди! Я поеду с тобой!

Она не ревнует. Она не ревнует. Не ревнует. Нет.

Правда, совершенно не ревнует.

Софи вздохнула и обняла себя, а затем выглянула на улицу и посмотрела на машину мужа. Только когда он уже вышел из дома, она додумалась до того, чтобы остановить его и побежать за ним, чтобы он забрал ее с собой.

О чем, черт возьми, она думала? Софи не могла поверить, что все это происходит с ней. Она не должна подавать виду, что ее это волнует. Джон имел право волноваться о своей подруге, которой нужна была помощь. Непонятно, почему, но ей не нравилось, что он будет с другой девушкой, тем более, так далеко от нее. Пусть даже это была подруга.

Как она могла быть уверена насчет Ксаны? Вдруг девушка успела положить на него глаз?

Ну и что с того, Софи? Что, если другим девушкам нравится твой муженек?

Ладно, хоть какая-то часть мозга оставалась адекватной. Смысл беспокоиться?

Эм, почему же ты тогда села в машину к Джону и едешь с ним по пробкам, просто чтобы добраться до Тагайтая? О, Софи, тебе не все равно. Потому что ты ревнуешь, думая о том, что твой муж уедет куда-нибудь без тебя.

Не ревную я! Заткнись, глупый мозг!

Черт. Теперь она ругается сама с собой внутри собственной головы. Отлично, просто замечательно.

- Ты вызвалась поехать вместе со мной, просто для того чтобы всю дорогу молчать?

Она повернулась к Джону, который был сосредоточен на дороге. Солнце уже почти село, но они до сих пор не добрались до Тагайтая из-за сильной загруженности дороги.

- Мне нечего сказать.

Машина уже стояла в очереди к шлагбауму.

- Ксана моя подруга уже пять лет. Мы близки друг с другом. Настолько, что иногда люди вокруг думают, что мы в конечном счете будем вместе, - вдруг начал он рассказывать. - И все же с самого начала наши отношения были чисто платоническими. Между нами никогда ничего не было.

Она взяла горячее шоколадное молоко, которое Джон заказал в автомобильном кафе.

- Почему ты рассказываешь мне об этом? - спокойно спросила она и сделала глоток. Поверить невозможно, что она пьет дешевую бурду из забегаловки.

- Ну, вдруг ты ревнуешь, - сказал он, улыбаясь.

Она чуть было не поперхнулась, услышав его слова. Хотя, вкус молока тоже отчасти был тому виной. К счастью, она сумела сделать нормальный глоток.

- Ой, Джон, прошу тебя. Я ревную только к маминым бойфрендам. К тому же, я не ревную никого, кроме нее. И вообще, с чего бы мне ревновать собственного друга? - сказала она, раздражаясь.

Он хихикнул.

- Ты отговаривала меня от поездки. А когда у тебя не получилось меня остановить, ты поехала со мной. Если ты не ревнуешь, то почему же тебе так сильно не хотелось, чтобы я уезжал?

Она сделала еще глоток горячего шоколада, хотя ей и не нравился вкус напитка. Слишком сладко. Не похоже на тот натуральный дорогой шоколад, приготовленный из настоящего какао.

- Ну что, не можешь ответить? - продолжал он, посмеиваясь. - Нет ничего страшного в том, чтобы в этом признаться. Это нормально, что ты не хочешь делить меня даже с моими друзьями.

Она закатила глаза в ответ на это.

- Если бы я сказала тебе, что ревную, ты бы все равно уехал?

Он ответил не сразу - оплачивал проезд через шлагбаум. Но сразу после того, как они проехали дальше, он улыбнулся.

- Я бы все равно поехал, дорогая. Есть множество вещей, которые приходится ставить на первое место перед ревностью. Дружба с Ксаной, например. Я ей нужен. А настоящий друг всегда приходит на помощь, когда в нем нуждаются. Даже если она далеко, я все равно поеду к ней, потому что для лучших друзей ничего не жалко.

- Даже если твоя жена ревнует? Твоя подруга важнее жены?

- Настоящая жена, которая действительно любит своего мужа, не станет ревновать его к друзьям. Неважно, женщина это или мужчина. Хотя, это работает, только если речь идет о настоящих семьях, - рассмеялся он. - Бывает, когда друг мужа заигрывает с его женой. Бывает, что кто-то из подруг жены соблазняет мужа.

Софи рассмеялась.

- Сумасшествие.

- Я верный парень, так что не волнуйся. Ты - единственная женщина, которая будет жить в моем доме.

- Да что за?! Да я же не ревную, - сказала она, хотя ей сложно было сдержать улыбку. Ей было приятно то, что он говорил. Ой!

- Не волнуйся. Когда ты увидишь Ксану, ты поймешь, почему мы не нравимся друг другу в романтическом плане. Мы правда только друзья.

- Хватит объяснять.

- Я на всех своих подруг вообще так смотрю. Если мы друзья - то мы друзья, и точка!

Значит, мы тоже будем только друзьями. После целого года в браке, мы останемся друзьями. Ладно. Хорошо. Ладно. Порядок.

Что же так кольнуло в сердце?

- Софи.

- Что? - сделала она незаинтересованный вид.

- Если мы с тобой захотим, то сможем стать чем-то большим, чем просто друзья, - улыбаясь, сказал он и тут же посмотрел на нее. А затем подмигнул!

Агрх! Черт! Черт побери!

Сердце сделало кульбит.

http://tl.rulate.ru/book/5660/157891